

Научная статья

УДК 811.581

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-4-54-65

Модели метафоризации при формировании фразеологизмов в китайском языке: языковая система vs дискурс

Елизавета Александровна Красикова

Московский государственный лингвистический университет
Москва, Россия

krasikova.liza@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9369-1370>

Аннотация

Проводится описание и сопоставление метафорических концептов, лежащих в основе системной и дискурсивной фразеологии китайского языка. Целью данного исследования является обсуждение принципов выделения устойчивых сверхсловных единиц и их классификации в китайской лингвистической традиции. Показано, что китайские лингвисты стремятся объединить структурные и семантические основания классификации, в результате чего границы выделяемых классов устойчивых словосочетаний становятся размытыми. Предпринимается попытка разграничить разные типы китайских фразеологизмов. Анализируются модели метафоризации и наиболее частотные метафорические концепты, формирующие фразеологические образы в китайском языке. Проводится сопоставление метафорических моделей формирования фразеологизмов в языке и кинодискурсе (жанр комедии). Проведенный анализ на материале лексикографических источников и комедийного кинодискурса в китайском языке позволил установить специфику характерных для китайского языка метафорических концептов.

Ключевые слова

метафора, метафорические концепты, кинодискурс, китайский язык, фразеология, типология фразеологизмов, фразеологический образ, паремии

Для цитирования

Красикова Е. А. Модели метафоризации при формировании фразеологизмов в китайском языке: языковая система vs дискурс // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 4: Востоковедение. С. 54–65. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-4-54-65

Models of Metaphorization in the Formation of Phraseological Units in Chinese: Language System vs Discourse

Elizaveta A. Krasikova

Moscow State Linguistic University
Moscow, Russian Federation

krasikova.liza@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9369-1370>

Abstract

This article discusses the metaphorical concepts that underlie the formation of phraseological units of the Chinese language, their systematization and determination of their activity in the language system and cinematic discourse. Since the boundaries of the volume of phraseology in the Chinese language are blurred, one of the objectives of the study is to clarify the classification of the phraseological fund of the Chinese language, as well as the principles of the selection of stable phrases, which serve as the basis for the differentiation of phraseological units in the Chinese linguistic

© Красикова Е. А., 2025

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 4: Востоковедение. С. 54–65

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2025, vol. 24, no. 4: Oriental Studies, pp. 54–65

tradition. The research proves that Chinese linguists strive to combine the structural and semantic bases of phraseological classification. An attempt is made to analyze the models of metaphorization and the most frequent metaphorical concepts forming phraseological images in the Chinese language. One of the important results of this study is the conclusion that the directions of metaphorization registered in the cinematic discourse are significantly more diverse than the metaphorical bases of phraseological images of Chinese phraseological units, which are the most frequent according to lexicographic sources. At the same time, it was revealed that phraseological units are more often implemented in the cinematic discourse, the imagery of which is based on the activation of two (or even more) metaphorical concepts acting together. The data obtained allowed the authors to formulate a hypothesis that the activity of metaphorical concepts, on the basis of which imagery is formed in Chinese cinematic discourse, may be related to the genre of cinematic discourse.

Keywords

metaphor, metaphorical concepts, cinematic discourse, Chinese language, phraseology, typology of phraseological units, phraseological image, paroemias

For citation

Krasikova E. A. The Models of Metaphorization in the Formation of Phraseological Units in Chinese: Language System vs Discourse. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 4: Oriental Studies, pp. 54–65. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-4-54-65

Статья посвящена рассмотрению метафорических концептов, которые лежат в основе формирования фразеологизмов китайского языка, их систематизации и определению активности данных сверхсловных единиц в языковой системе и кинодискурсе. Сначала представляется необходимым провести теоретический обзор научной литературы по исследуемому вопросу и уточнить понятийно-терминологический аппарат, который включает в себя понятие «метафорический концепт», а также различные подходы к выделению разных типов фразеологизмов.

Вслед за Е. Г. Беляевской, которая развивает классический подход к пониманию метафоры, предложенный В. Н. Телия, под метафорическим концептом мы понимаем «модели смыслового переноса, которые функционируют в языковой системе, привлекаясь по мере необходимости к процессу формирования речевого произведения» [Беляевская, 2020, с. 173]. Именно метафорические концепты часто являются когнитивным основанием формирования паремий и фразеологизмов, в том числе идиом.

Как отмечала В. Н. Телия, «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [Телия, 1996, с. 9], поэтому одним из важных аспектов изучения фразеологии является исследование концептуальных оснований фразеологических знаков, или, в терминологии И. В. Зыковой, «макрометафорических концептуальных моделей» [Зыкова, 2014, с. 6], на базе которых формируется тот или иной фразеологический образ.

Рассмотрение материала китайского языка требует уточнения того, что понимается под фразеологией в отечественной лингвистике и китайской лингвистической традиции. Подходы в этих случаях разные, и они требуют теоретического осмысления. Как отмечает В. Н. Телия, появление фразеологии как науки связывают с выходом известной книги Ш. Балли «Французская стилистика» (1909), где впервые были сформулированы признаки устойчивых сочетаний слов. В отечественной лингвистике одна из самых значимых работ, посвященных выделению и классификации фразеологических единиц, принадлежит В. В. Виноградову [1977]. Опираясь на идеи «неразложимости сочетания слов» А. А. Шахматова, академик В. В. Виноградов выделяет три основных типа устойчивых словосочетаний. Во-первых, немотивированные и семантически неделимые, непроеизводные фразеологические единицы, основным признаком которых является абсолютная невыводимость значения целого из компонентов – **фразеологические сращения** (*кузькина мать*). Во-вторых, это фразеологические единицы, характеризующиеся потенциальной выводимостью своего общего значения из семантической связи компонентов, – **фразеологические единства** (*из огня да в полымя, нет худа без добра, переливать из пустого в порожнее, валить с больной головы на здоровую*), и фразео-

логические группы, в которых значения слов-компонентов обособляются гораздо более четко и резко, однако остаются несвободными, – **фразеологические сочетания** (например: *щекотливый вопрос, щекотливое положение, щекотливое обстоятельство* и т. п. при невозможности сказать *щекотливая мысль, щекотливое намерение* и т. п.) [Виноградов, 1977, с. 140–161].

Описывая объем фразеологии и типы фразеологических единиц в языках аналитического и синтетического типа, В. Н. Телия выделяет шесть классов фразеологизмов: 1) идиомы; 2) фразеологические сочетания; 3) паремии (пословицы и поговорки); 4) штампы; 5) клише; 6) крылатые выражения [Телия, 1996, с. 58].

В китайском языкознании реализуются иные подходы к описанию фразеологии. Процесс оформления фразеологии как науки начался в Китае после 50-х гг. XX в. В современном китайском языке фразеология обозначается термином *шуйюйсюэ* (熟语学). Термин *熟语* (*фразеология, фразеологизм, идиоматическое выражение*) пришел в китайский язык из русского или английского языка [Чжоу Цзянь, 2007, с. 255]. Начало развития фразеологии как самостоятельной дисциплины в китайской лингвистической традиции, по замечанию Чжоу Цзяня, относят к 1956 г., когда вышел в свет «Курс лекций по введению в языкознание» (*语言学概论讲义*), где Юй Минь (俞敏) и Хуан Чжисянь (黄智显) одними из первых вводят термин *шуйюй* (熟语), под которым понимают «устойчивые словосочетания, уникальные для тех или иных языков [Там же].

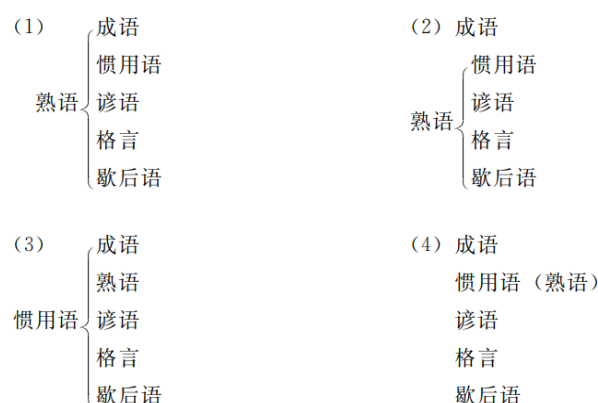
Далее, на протяжении второй половины XX в. китайскими лингвистами проводился ряд исследований, направленных на поиск принципов разграничения разных видов устойчивых языковых единиц в китайском языке [Ма Гофань, 1961; Сунь Вэйчжан, 1989; Чжоу Цзянь, 1997]. После заимствования термина *熟语* (*шуйюй*) в китайский язык возникли большие различия в его понимании и применении. Например, Син Фуи (邢福义) отмечает, что в современной китайской фразеологии выделяют следующие основные типы сверхсловных единиц: *谚语* (*яньюй*), *歇后语* (*сехоулюй*), *成语* (*чэньюй*), *惯用语* (*гуаньюньюй*) [Син Фуи, 2016, с. 228].

В рамках этой классификации к первой группе относятся *谚语* (*яньюй*) – сверхсловные образования, имеющие структуру предложения и близкие по своим характеристикам к пословицам и поговоркам в русском языке. Например: *爱徒如子, 尊师如父 ай ту жу цзы, цзунь ши жу фу* – ‘любить ученика как сына’, ‘уважать учителя как отца’ [Суйюэ Вэньхуа, 2022, с. 2]. Ко второй группе относятся *歇后语* (*сехоулюй*), или недоговорки, которые имеют особую, специфическую для китайской культуры структуру: это изречение или иносказание, основанное на сравнении и истолковании, состоящее из двух частей – иносказания и его раскрытия, при этом раскрытие обычно опускается. Иными словами, *сехоулюй* имеет двойную структуру: полную и усеченную. Примером *сехоулюй* может служить *鸡蛋碰石头 – (不自量力) цзидань пэн шитоу (бу цзы лян ли)* ‘яйцом разбить камень’ (переоценить свои силы).

Следующий тип устойчивых словосочетаний *成语* (*чэньюй*, дословно «готовое выражение») – это семантически неделимые фразеологические единицы, чаще всего имеющие четырехсложную структуру, сформированные согласно нормам древнекитайского языка и функционально являющиеся членом предложения. К этому типу относится, например, *程门立雪 чэн мэн ли сюэ* – ‘стоять на снегу у дверей (ученого) Чэна’ (обр. ‘почтительно ожидать наставлений’; ‘оказывать должное почтение учителю’, ‘уважать учителей’) [Чэньюй да цидянь, 2022, с. 190].

Завершающий тип устойчивых словосочетаний *惯用语* (*гуаньюньюй*) – это устоявшиеся, привычно употребляемые единицы трехчастной структуры, которые наиболее близки к образным выражениям, которые относят к фразеологии (или идиоматике) других языков. Например, *挨板子 айбань цзы* – ‘получить порицание, подвергнуться критике, получить на орехи’ (досл. ‘получить бато́гов’) [Суйюэ Вэньхуа, 2022, с. 1].

Рассмотренная выше классификация устойчивых словосочетаний и фраз (далеко не единственная в китайской лингвистике) подтверждает стремление китайских лингвистов объединить структурные и семантические основания классификации фразеологизмов. До сих пор наблюдается плюрализм точек зрения на объем и границы фразеологического фонда китайского языка; исследователями предложены различные принципы классификации устойчивых сверхсловных языковых единиц и разное понимание китайской фразеологии. Одна из наиболее исчерпывающих и авторитетных классификаций принадлежит Сунь Вэйчжану (孙维张), который выделял четыре варианта понимания границ и объема фразеологического состава китайского языка. Данные ситуации Чжоу Цзянь представляет в следующем виде (цит. по: [Чжоу Цзянь, 2007, с. 231]):

Рассмотрим эту классификацию подробнее. Основываясь на данных вышеуказанной схемы, можно сделать вывод, что автор предлагает несколько возможных классификаций фразеологического фонда китайского языка. В первом варианте (или в первой классификации) под названием 熟语 (*шуйюй*) автор предлагает объединить такие единицы, как 成语 (*чэньюй*, готовые выражения), 习惯语 (*сигуаньюй*, привычные выражения), 谚语 (*яньюй*, народные выражения, пословицы и поговорки), 格言 (*гэянь*, афоризмы), 歇后语 (*сехоуюй*, недоговорки). Разрабатывая второй вариант классификации, автор рассматривает 成语 (*чэньюй*, готовые выражения) отдельно от 熟语 (*шуйюй*, устойчивые выражения). Во втором варианте классификации 熟语 (*шуйюй*, устойчивые выражения) включают в себя 惯用语 (*гуаньюньюй*, бытовые идиомы), 谚语 (*яньюй*, пословицы), 格言 (*гэянь*, афоризмы), 歇后语 (*сехоуюй*, недоговорки). В третьем варианте классификации общим названием для устойчивых языковых единиц является 惯用语 (*гуаньюньюй*, бытовые идиомы), которые подразделяются на следующие типы: 成语 (*чэньюй*, готовые выражения), 熟语 (*шуйюй*, устойчивые выражения), 谚语 (*яньюй*, народные выражения), 格言 (*гэянь*, афоризмы), 歇后语 (*сехоуюй*, недоговорки). В четвертом варианте 成语 (*чэньюй*, готовые выражения), 惯用语 (*гуаньюньюй*, бытовые идиомы) (熟语 (*шуйюй*, устойчивые выражения), 谚语 (*яньюй*, народные выражения), 格言 (*гэянь*, афоризмы) и 歇后语 (*сехоуюй*, недоговорки) рассматриваются отдельно.

Таким образом, автор выделяет в общем шесть типов устойчивых сверхсловных единиц и, по-разному группируя их, распределяет их по четырем возможным вариантам классификации, причем эти группы пересекаются между собой, и иерархия разных типов в каждом варианте классификации разная. Так, для автора важно не столько выделить разные виды устойчивых словесных комплексов в китайском языке, сколько уточнить, как они соотносятся друг с другом.

Как следует из вышеуказанного описания, границы терминов, номинирующих сверхсловные единицы, в китайском языке сильно размыты, и в некоторых случаях их разграничение представляет ряд трудностей для исследователей. Например, размытыми остаются границы между терминами 成语 (чэньюй) и 惯用语 (гуаньюньюй).

Сложности классификации сверхсловных сложных единиц в китайском языке, по нашему мнению, во многом связаны с тем, что китайские лингвисты пытаются одновременно учесть три основания или параметра их классификации: семантику сверхсловной единицы, сферу ее использования, а также структурные особенности этих образований, которые отражают лексико-грамматическую специфику китайского языка и которой трудно найти параллели в европейских языках. Как следствие, вышеуказанные множественные основания классификации устойчивых словесных комплексов начинают пересекаться, в связи с чем для нашего исследования мы сочли возможным выделить в качестве материала только одну группу единиц, а именно 惯用语 (гуаньюньюй), которые в наибольшей степени близки к фразеологизмам английского и русского языков, точнее – фразеологическим сращениям и фразеологическим единствам в классификации В. В. Виноградова. Остановимся подробнее на отличительных особенностях данного класса фразеологических единиц от смежных с ним понятий, которые выделялись китайскими исследователями.

Ма Гофань определяет 惯用语 (гуаньюньюй) как «типизированные словосочетания с интегрированным значением», к которым автор относит устойчивые словосочетания типа 露马脚 (лоу мацзяо досл. ‘высунуть лошадиные копыта’; обр. ‘выплыть наружу’; ‘выдать себя с головой’; ‘тайное стало явным’), 吃不消 (чибусяо досл. ‘не переварить, не усвоить’; обр. ‘не вынести, не выдержать’; ‘нестерпимый’) [Ма Гофань, 1961]. Вышеуказанные примеры подтверждают, что в основе семантики данных устойчивых языковых единиц лежит метафорический перенос. Однако с этим положением согласны не все авторы. Так, известный китайский лингвист Ван Дэчунь отмечает, что «惯用语 – это своего рода ходовые устойчивые выражения в языке» [Ван Дэчунь, 1983]. К ним автор относит такие часто употребляемые фразы повседневного общения, как, например, 招呼用语 (чжаоху юньюй, речевые формулы приветствия) и 口头用语 (коутоу юньюй, разговорные выражения): 你好 (нихао, ‘здравствуйте’), 再见 (цзайцзянь, ‘до свидания’), 对不起 (дуэйбуци, ‘извините’), 碰钉子 (пэн динцзы досл. ‘напороться на гвоздь’; обр. ‘получить отказ, получить от ворот поворот, потерпеть фиаско, нарваться на неприятность’) и т. д. [Там же].

Значительный вклад в уточнение термина гуаньюньюй внес Чжан Цзунхуа [1985], который отвергает аргументы Ма Гофаня и других авторов о структурных и семантических особенностях 惯用语 (гуаньюньюй). Так, по мнению исследователя, структура 惯用语 (гуаньюньюй) должна состоять как минимум из двух слов, и по крайней мере одно из них должно являться 双音词 (шуаниньцзы, двусложным / биномом). Таким образом, для образования структуры гуаньюньюй необходимо более трех иероглифических знаков.

Вышеуказанные идеи развивает Чжоу Цзянь, отмечая, что существуют различные мнения о том, каким образом, т. е. на основании каких критериев, следует разграничивать 成语 (чэньюй) и 惯用语 (гуаньюньюй). Во-первых, очерчивая границы идиоматизированных и неидиоматизированных сверхсловных единиц, автор выводит взаимосвязь между 四字语 (сыцзыюй) – выражениями из четырех иероглифических знаков, и 三字语 (саньцзыюй) – выражениями, состоящими из трех иероглифических знаков. Во-вторых, исследователь акцентирует внимание на том факте, что фразеологические единицы могут быть классифицированы в зависимости от наличия или отсутствия у них глубинного или образного значения. К единицам, обладающим образным значением, автор относит 成语 (чэньюй, готовые выражения): 惹火烧身 (жэхо шаошэнь досл. ‘обжечься, разжигая огонь’; обр. ‘навлечь беду на собственную голову’) и 背黑锅 (бэй хэйго досл. ‘нести на спине чёрный котёл’; обр. ‘отдуваться за чужую вину, нести ответственность за чужие проступки’). К единицам, обладающим только поверх-

ностным значением, Чжоу Цзянь относит 惯用语 (*гуаньюньюй*): 望闻问切 (*ван вэнь вэнь це*, ‘медицинский осмотр, включающий прослушивание, опрос и прощупывание пульса’ – четыре основных метода освидетельствования больного) [Чжоу Цзянь, 1997, с. 26–31].

Таким образом, суммируя все вышесказанное, можно отметить следующие отличительные характеристики такого класса устойчивых языковых единиц, как 惯用语 (*гуаньюньюй*), поскольку именно они в наибольшей степени соответствуют тому, что в отечественной лингвистической традиции относят к фразеологии (идиоматике). Отметим, что в отечественной лингвистической традиции устоялись следующие варианты перевода 惯用语 (*гуаньюньюй*): «народные речения», «привычные выражения», «бытовые идиомы». Во-первых, *гуаньюньюй* в подавляющем большинстве случаев обладает четкой трехморфемной структурой (однако могут быть исключения), основными компонентами которой являются двуслог (бином) и однослог. Во-вторых, семантическая организация *гуаньюньюй* характеризуется образностью и в то же время не характеризуется такой высокой степенью устойчивости, как у 成语 (*чэньюй*). Отметим, что определение семантического объема данных сверхсловных единиц представляется затруднительным на сегодняшний день, поэтому дискуссия о природе и сфере применения фразеологического состава китайского языка является актуальным направлением современных лингвистических исследований.

В задачи проводимого нами исследования входило изучение основных направлений метафоризации, характерных для китайских фразеологизмов. С этой целью мы фиксировали те метафорические концепты, которые обеспечивают формирование фразеологического образа. С учетом необходимости разграничения системной и дискурсивной активности метафорических концептов, лежащих в основе семантики китайских фразеологических единиц, были проанализированы китайские *гуаньюньюй* на материале лексикографического источника «101 Гуаньюньюй» [Чжан Цзиньюй, 2017], куда были включены наиболее частотные, по мнению китайских лексикографов, трехслоговые словосочетания. В материал нашего исследования вошли 100 *гуаньюньюй*ев, одна идиома была исключена из рассмотрения, поскольку она базируется на омонимии.

В ходе проведенного исследования было установлено, что входящие в данный словарь наиболее частотные *гуаньюньюй* используются как для характеристики человека (30 ед.), так и для описания ситуации (46 ед.). Также была выделена третья группа идиом, описывающих одновременно и человека, и ситуацию (24 ед.). Отметим, что подавляющее большинство проанализированных *гуаньюньюй*ев являются культурно-специфичными и исторически обусловленными. К примеру, *гуаньюньюй* 东道主 (*дундао чжу*, досл. ‘владелец дорог в восточном направлении’; обр. ‘хозяин, принимающий’; ‘страна-хозяйка, государство-устроитель, организатор’) берет истоки из памятника исторической прозы Древнего Китая, представляющего собой подробнейшие комментарии к краткой хронике «Чуньцю» (春秋) о событиях периода Весен и Осеней – «Цзо-чжуань» (春秋左傳), которые описал историк этого периода Цзо Цюмин [Там же, с. 59]. В исследуемом материале также были зафиксированы единицы (немногочисленные), основанные на современных образах; в качестве примера можно привести словосочетание 挤牙膏 (*цзи ягао*, досл. ‘выдавливать зубную пасту’; обр. ‘выжимать, выдавливать информацию, сведения’; ‘делать что-либо неохотно, через силу’; ‘в час по чайной ложке’).

На следующем этапе анализа были выделены и проанализированы 15 характерных для китайской фразеологии метафорических концептов, составляющих когнитивное основание образности устойчивых словосочетаний. Согласно полученным данным, наиболее продуктивными в китайской фразеологии оказались следующие концептуальные метафоры.

1. **ЗООМЕТАФОРА** (19 ед.): 旱鸭子 (*ханьяцзы*, досл. ‘сухопутная утка’; обр. ‘не умеющий плавать’), 驴脾气 (*люй пици*, досл. ‘нрав осла’; обр. ‘ослиное упрямство’).

2. **СОМАТИЗМЫ** (18 ед.): 胆小鬼 (*дань сяогуэй*, досл. ‘черт с маленьким желчным пузырем’, обр. ‘трусиска’), 一根筋 (*и гэн цзинь*, досл. ‘с одним мускулом’, обр. ‘твердолобый’), 有眉目 (*ю мэйму*, досл. ‘иметь брови и глаза’, обр. ‘дело пошло, есть продвижение’).

3. **ПРИРОДА** (15 ед.): 飘飘然 (*пяоляожань*, досл. ‘парить в воздухе’, обр. ‘окрыленный’, ‘гнаться за дешевой популярностью’), 桃花运 (*таохуаюнь*, досл. ‘судьба персикового цветка’, обр. ‘успешный в отношениях с противоположным полом’).

4. **ГАСТРОНОМИЯ** (14 ед.): 醋坛子 (*цзю таньцзы*, досл. ‘кувшин с уксусом’, обр. ‘ревнивец’), 黄粱梦 (*хуанлянемэн*, досл. ‘сон просяной каши’, обр. ‘радужные мечты, напрасные мечты, несбыточные иллюзии’).

5. **ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ** (10 ед.): 占上风 (*чжань шанфэн*, досл. ‘занять положение по направлению ветра’, обр. ‘занять выигрышное положение’), 钻空子 (*цзуань кунцзы*, досл. ‘протиснуться в щель’, обр. ‘находить лазейку’).

Среднюю продуктивность демонстрируют следующие метафорические концепты.

6. **ДЕНЬГИ** (7 ед.): 摇钱树 (*яо тяньшу*, досл. ‘мифологическое дерево с деньгами вместо листьев’, символизирует богатство; обр. ‘источник доходов’, ‘рог изобилия’), 小算盘 (*сяо суаньпань*, досл. ‘маленький абак’, обр. ‘мелочные расчеты’).

7. **ДВЕРИ** (6 ед.): 门外汉 (*мэньвайхань*, досл. ‘кто-то за дверью’, обр. ‘профан, невежда, дилетант’), 鬼门关 (*гуэй мэньгуань*, досл. ‘врата демонов’, обр. ‘опасное место’).

8. **ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО** (6 ед.): 走过场 (*цзоуго чан*, досл. ‘пересечь сцену’, обр. ‘для проформы, халтурно’), 唱反调 (*чан фаньдяо*, досл. ‘напевать противоположную мелодию’, обр. ‘препираться’).

9. **ВОЙНА** (6 ед.): 打游击 (*да юцзи*, досл. ‘вести партизанскую войну’, обр. ‘перебиваться, зарабатывать на жизнь случайными заработками’), 挡箭牌 (*дан цзяньпай*, досл. ‘щит’, обр. ‘предлог, оправдание’).

10. **ОДЕЖДА И АКСЕССУАРЫ** (5 ед.): 乌纱帽 (*уша мао*, досл. ‘шапка из чёрного тонкого шёлка’, летний парадный головной убор с династии Тан; обр. ‘чиновничье кресло, должность чиновника, служебный пост’).

Также при изучении мотивационных оснований формирования семантики китайских *гуаньюньюев* были отмечены наименее частотные концепты.

11. **МЕДИЦИНА** (4 ед.): 定心丸 (*динсиньвань*, досл. ‘успокоительное лекарство’, обр. ‘отлегло от сердца’), 吃错药 (*чи цюяо*, досл. ‘выпить не то лекарство’, обр. ‘белены объелся’).

12. **РЕЛИГИЯ** (4 ед.): 护身符 (*хушэньфу*, досл. ‘оберег’, обр. ‘покровитель’), 抱佛脚 (*бао фоцзяо*, досл. ‘обнимать ноги Будды’, обр. ‘спохватиться в последний момент’).

13. **СПОРТ** (3 ед.): 擦边球 (*ца бяньцю*, досл. ‘коснувшийся края мяч в настольном теннисе’, обр. ‘действовать на грани фола, рисковать’), 耍花招 (*шуахуа чжао*, досл. ‘показывать трюки из Кунфу’, обр. ‘хитрить, прибегать к уловкам’).

14. **ТРАНСПОРТНОЕ ДВИЖЕНИЕ** (3 ед.): 开夜车 (*кай ечэ*, досл. ‘вести машину ночью’, обр. ‘работать до глубокой ночи’), 开绿灯 (*кай людэн*, досл. ‘давать зеленый свет’, обр. ‘разрешать что-либо’).

15. **ХОЛОД** (3 ед.): 冷板凳 (*лэн баньдэн*, досл. ‘холодная скамейка’, обр. ‘прозябать на задворках, не пользоваться благосклонностью’), 放冷箭 (*фан лэнцзянь*, досл. ‘выпустить холодную стрелу’, обр. ‘нанести удар в спину’).

Отметим, что некоторые сверхсловные единицы «вбирали» в себя сразу несколько метафорических концептов. Так, был выделен концепт **ЦВЕТ**, который может взаимодействовать с другими метафорическими концептами. Например: 红眼病 (*хунъянь бин*, досл. ‘болезнь красных глаз, конъюнктивит’, обр. ‘страдать от зависти’), 老黄牛 (*лаохуанью*, досл. ‘старый желтый бык’, обр. ‘добросовестный работник’).

Заметим, что наиболее активные когнитивные основания образных сверхсловных единиц в китайском языке репрезентируют сферы, наиболее близкие повседневному эмпирическому опыту представителей китайской культуры. На основании вышеперечисленных примеров можно сделать выводы о том, что зоометафора, концепты, связанные с соматизмами, а также природные метафорические концепты играют важнейшую роль в формировании наиболее частотной фразеологии в языковой системе китайского языка. Метафорические концепты средней активности более конкретизированы, однако они во многом близки к обобщенным моделям метафоризации сверхсловных единиц первой группы. Так, концепт *ДВЕРИ* близок к пространственным концептам и, прежде всего, к метафорическому концепту *КОНТЕЙНЕР*, так как выводит на первый план идею *границы* и стремления войти в некоторое ограниченное пространство или выйти из него. Метафорический концепт *ХОЛОД* можно считать одним из «природных» концептов. Кроме того, следует отметить, что данный метафорический концепт коррелирует с такими метафорами, как *ОГОНЬ – ВОДА* и *СВЕТ – ТЬМА*, часто выступая в качестве одной из их концептуальных составляющих. «Игровые» концептуальные метафоры *ВОЙНА*, *СПОРТ*, *ТЕАТР* используются для репрезентации повседневной трудовой и социальной деятельности человека. Особый интерес представляет концепт *ДЕНЬГИ*, так как он тесно связан с метафорой *КОЛИЧЕСТВО*, которая в нашем словарном материале не представлена отдельно, но часто сочетается с другими метафорическими концептами, формирующими фразеологический образ, причем чаще фиксируется небольшой размер объекта (т. е. небольшое количество).

Однако хорошо известен тот факт, что «система» собирает необходимые для коммуникации образы, а разные типы дискурса позволяют проследить функционирование данных образов в «живой речи». Исходя из целей настоящего исследования, мы не только рассмотрели мотивационные основания метафоры в системном аспекте, но и оценили, насколько креативными могут оказаться метафорические концепты в китайском кинодискурсе (жанр кинокомедии).

В качестве исследовательского материала нами было отобрано 3 кинопроизведения комедийного жанра тематико-сюжетной направленности «социальная комедия»: «重返 20 岁» (*чжунфань 20 суэй* пер. «Снова 20 лет», реж. Чэн Чжэндао (陈正道), 2015), «婆婆比妈亲» (*попо би ма тинь* пер. «Свекровь лучше матери», реж. Да Хуэй (大辉), 2018), «一家亲» (*ицзятинь* пер. «Сваты», реж. Сюй Хайянь (徐海燕), 2018), которые относятся ко второму этапу развития китайского киноискусства (2018 г. выпуска, после 18-го съезда Коммунистической партии Китая) (подробнее см.: [Красикова, 2023]). Выбор данного типа дискурса (кинопроизведения комедийного жанра) в качестве материала исследования обусловлен тем, что он принадлежит к ключевым сферам социальной жизни, где ярко проявлены национально-специфические особенности современного китайского быта. Отметим, что с целью расширения исследовательского материала в синематическом дискурсе мы рассматривали разнотипные фразеологические единицы.

В анализируемом киноматериале всего было выявлено 46 фразеологизмов, в основе которых лежат 18 метафорических концептов. В ходе анализа установлено, что в кинодискурсе наиболее активными являются такие метафорические концепты, как: *КОЛИЧЕСТВО* (13 ФЕ), *СОМАТИЗМЫ* (12 ФЕ), *ЗООМЕТАФОРА* (10 ФЕ), *ПРИРОДА* (8 ФЕ). Приведем наиболее яркие примеры.

В контексте 样不是丢妈的脸吗? (*ян буши дю ма дэ лян ма* «разве это не позор для твоей матери?») реализуется фразеологизм 丢脸 (*дюлян* ‘потерять лицо’), где в основе фразеологического образа лежит метафора группы *СОМАТИЗМЫ*, уподобляющая потерю лица потере репутации в обществе. Данная метафора может также взаимодействовать с метафорой *КОЛИЧЕСТВО*, например в следующем контексте: 你知道吗张桂花可会演戏了两面三刀人前呀? (*ни чжидао ма Чжан Гуйхуа кэхуэй яньси лэ лянмяньсяндао жэнь цян я* «ты знаешь, что Чжан Гуйхуа могла притворяться перед людьми и вести двойную игру?») Во фразеоло-

гизме 两面三刀 (*ляньмянь саньдао*), который на русский язык может быть интерпретирован несколькими способами: *вести двойную игру, двуличный, криводушный, лицемерие*, а дословно переводится как *два лица, три ножа*, реализуется сразу несколько метафорических концептов, а именно метафоры групп КОЛИЧЕСТВО и СОМАТИЗМЫ.

Примечательным для исследования представляется тот факт, что в китайском кинодискурсе используются инвективы, сформированные на основе ЗООМЕТАФОРЫ. В китайских кинокомедиях данный концепт может лежать в основе стилистически окрашенных фразеологизмов для передачи негативных эмоций и чувств. Например: 你不要狗眼看人低 (*ни буюо гоу янь кань жэнь ди* «не будь снобом!»), где фразеологизм 狗眼看人低 (*гоу янь кань жэнь ди* «определять своё отношение к людям в зависимости от их социального положения»; «быть снобом») построен на образе собаки, занимающей зависимое от человека положение, и дословно означает *смотреть на людей глазами собаки*.

Ряд фразеологизмов в китайском кинодискурсе построен на метафорическом осмыслении явлений ПРИРОДЫ, в частности при формировании фразеологического образа весьма активна метафора ВОДЫ (жидкости). Рассмотрим следующий пример: 不要往我们这样的优秀家庭泼脏水 (*буюо ван вомэнь чжэян дэ юсю цзятин по цзан шуэй* «не поливайте грязной водой такую хорошую семью, как мы»). В приведенном примере вместо нейтральной лексемы использовано метафорическое выражение 泼脏水 (*по цзан шуэй* «поливать грязной водой»), которое формирует негативную оценку эмоционального состояния человека.

Среднюю активность в кинодискурсе демонстрируют такие концепты, как: СМЕРТЬ (3 ФЕ), СВЕТ – ТЬМА, ВРЕМЯ, ДЕНЬГИ, ЦВЕТ, ГАСТРОНОМИЯ, ВОЙНА, ХОЛОДНОЕ – ГОРЯЧЕЕ, ДОРОГА (2 ФЕ). Рассмотрим наиболее интересные примеры.

Так, метафорический концепт ХОЛОДНОЕ – ГОРЯЧЕЕ активизируется в следующем контексте: 你对你亲娘孝顺又体贴, 可你如何对待你婆婆。一头冷来一头热 (*ни дуй ни цинь нян сяошунь ю циче, кэ ни жухэ дуйдай ни попо* «Ты почтительно относишься к матери, но как ты относишься к свекрови? Не проявляешь заинтересованности»). В данном примере используется усеченная форма 一头热 (*итоужэ*, досл. «с одной стороны жарко») от фразеологизма 剃头挑子一头热 (*ти тоу тiaoцзы итоужэ* «на коромысле жар с одной стороны»). В этимологии данного фразеологизма указывается, что бродячие цирюльники носили на коромысле с одной стороны ящик с инструментами, а с другой печурку для разогревания воды. В образном употреблении передаются следующие значения: *одна сторона заинтересована, а другая – нет; любовь без взаимности, безответное чувство; не проявлять заинтересованности; односторонний*¹.

Метафорические концепты ЦВЕТ + ДЕНЬГИ одновременно реализуются во фразеологизме 白费 (*байфэй*), образное значение которого «тратить впустую», «напрасно проживать». Данный фразеологизм состоит из двух иероглифических знаков 白 (*бай* «белый») + 费 (*фэй* «тратить»), демонстрируя характерную для китайского языка ассоциацию пустоты и бесцельности с белым цветом.

Одним из важных, на наш взгляд, результатов проведенного нами исследования является вывод о том, что направления метафоризации, зарегистрированные в кинодискурсе, отличаются значительно большим разнообразием, чем метафорические основания фразеологических образов китайских фразеологизмов, являющихся наиболее частотными, по мнению лексикографов. Так, нами были отмечены единичные случаи реализации концептов ЧАСТЬ СТРОЕНИЯ, ИГРА, МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО, РЕЛИГИЯ, ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ФОРМА. При этом обнаружилась еще одна интересная тенденция: в кинодискурсе чаще реализуются фразеологизмы, образность которых основана на активизации двух (и даже более) совместно действующих метафорических концептов. Рассмотрим наиболее интересные примеры. Концепт ЧАСТЬ СТРОЕНИЯ, который взаимодействует с концептом ПРОСТРАН-

¹ 汉典. URL: <https://www.zdic.net> (дата обращения 05.08.2023).

СТВО лежит в основе идиомы 一墙之隔 (*и тянчжигэ*, досл. ‘перегородка в виде одной стены’; обр. ‘малое расстояние, стена в стену’). В пространственном концепте МАЛОЕ РАССТОЯНИЕ носитель китайского языка выводит на первый план идею *границы*, которая становится доминантой формируемого фразеологического образа. Вышеуказанные концепты также близки к метафорическому концепту ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ФОРМА, который часто сочетается с другими метафорическими концептами, но может выступать и самостоятельно. Например, в основе сверхсловной единицы 叫不立规矩, 不成方圆 (*цзяо були гуйцзюй, бу чэн фаньюань*, досл. ‘без норм и правил не получаются круг и квадрат’; обр. ‘делая что-либо, необходимо строго следовать правилам и законам’) лежит идея геометрических фигур.

Таким образом, проведенный анализ на материале лексикографических источников и комедийного кинодискурса в китайском языке позволил выявить специфику тех характерных для китайского языка метафорических концептов, которые лежат в основе формирования фразеологических образов как в системе языка, так и в речевом употреблении. В целом анализ подтвердил единство концептуально-метафорической базы китайской фразеологии в обоих случаях, однако в киноматериале наиболее продуктивным оказался такой метафорический концепт, как КОЛИЧЕСТВО, который в лексикографическом материале кажется малопродуктивным. В кинодискурсе также отмечены концепты, которые не были выявлены у фразеологизмов, фиксирующихся в словарях как частотные. К ним были отнесены концепты ХОЛОДНОЕ – ГОРЯЧЕЕ, СВЕТ – ТЬМА, ДОРОГА, СМЕРТЬ, ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ФОРМА. Полученные данные позволили сформулировать гипотезу о том, что активность метафорических концептов, на основании которых формируется образность в китайском кинодискурсе, может быть связана с конкретным жанром кинодискурса.

С целью дальнейшего расширения представления о культурно-обусловленных особенностях реализации потенциала метафорических концептуальных моделей китайского языка, необходимо продолжить комплексное исследование на материале других разновидностей китайского полимодального дискурса.

Список литературы

- Беляевская Е. Г. Метафоризация как механизм конструирования образов в языке и тексте // Язык, культура, творчество: мировые практики изучения: Сб. науч. ст. к 90-летию профессора Вероники Николаевны Телия. М.: Гнозис, 2020. С. 170–180.
- Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 322 с.
- Зыкова И. В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: Ин-т языкознания РАН, 2014. 52 с.
- Красикова Е. А. Креативный потенциал форм обращения в китайском кинодискурсе // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-2 (54) С. 463–467.
- Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
- Ван Дэчунь. Цыхуэйсюэ яньцзю [王德春. 词汇学研究]. Исследования по лексикологии. Цзинань: Цзяюй чубаньшэ, 1983. 332 с. (на кит. яз.)
- Ма Гофань. Яньюй сехоуяй гуаньюньюй [马国凡. 谚语·歇后语·惯用语. 辽宁: 人民出版社]. Пословицы, недоворотки, привычные выражения. Шэньян: Жэньминь чубаньшэ, 1961. 77 с. (на кит. яз.)
- Син Фуи. Ханьюй юйфасюэ [邢福义. 汉语语法学]. Китайская грамматика. Пекин: Шанъу иньшугуань, 2016. 310 с. (на кит. яз.)
- Суйюэ Вэньхуа. Яньюй суюй гуаньюньюй 1800 тiao [随阅文化. 谚语俗语惯用语 1800 条]. 1800 поговорок, пословиц и устойчивых выражений. Пекин: Бэйцзин гунъимэйшу чубаньшэ, 2022. 212 с. (на кит. яз.)

- Сунь Вэйчжан.** Ханьюй шуьюйсюэ [孙维张。汉语熟语学]. Фразеология китайского языка. Чанчунь: Цзяоюй чубаньшэ, 1989. 395 с. (на кит. яз.)
- Чжан Цзиньюй.** 101 Гуаньюньюй [张锦玉。惯用语 101]. 101 Привычное выражение. Пекин: Хуаюй цзяосюэ чубаньшэ, 2017. 204 с. (на кит. яз.)
- Чжан Цзунхуа.** Гуаньюй сигуаньюньюй цыдянь дэ шоуцы вэньти [张宗华。关于惯用语词典的收词问题。辞书研究]. К вопросу о принципах отбора и включения в словарь гуаньюньюев // Цышу яньцзю. 1985. № 5. С. 70–71. (на кит. яз.)
- Чжоу Цзянь.** Лунь саныцзыюй хэ сыцзыюй [周荐。论三字语和四字语: 语文研究]. Об устойчивых языковых сочетаниях, состоящих из трех и четырех иероглифических знаков // Юйвэнь яньцзю. 1997. № 4. С. 26–31. (на кит. яз.)
- Чжоу Цзянь.** 20 Шицзи чжунго цыхуэйсюэ [周荐。20 世纪中国词汇学]. Китайская лексикология двадцатого века. Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2007. 434 с. (на кит. яз.)
- Чэньюй да цыдянь** [成语大词典: 彩色本/《成语大词典》编委会编 一 2 版]. Большой словарь чэньюев. Пекин, 2022. 1541 с. (на кит. яз.)

References

- Belyaevskaya E. G.** Metaforizatsiya kak mekhanizm konstruirovaniya obrazov v yazyke i tekste [Metaphorization as a mechanism for constructing images in language and text]. In: Language. Culture. Art. Sbornik nauchnyh statei k 90-letiyu professora Veroniki Nikolaevny Teliya. Moscow, Gnosis Publ., 2020, pp. 170–180. (in Russ.)
- Krasikova E. A.** Kreativnyi potentsial form obrashcheniya v kitaiskom kinodiskurse [The creative potential of address forms in the Chinese cinematic discourse]. In: Cognitive studies of language, 2023, no. 3-2(54), pp. 463–467. (in Russ.)
- Teliya V. N.** Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 1996, 288 p. (in Russ.)
- Vinogradov V. V.** Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya [Selected works. Lexicology and lexicography]. Moscow, Nauka, 1977, 322 p. (in Russ.)
- Zykova I. V.** Rol' kontseptosfery kul'tury v formirovanii frazeologizmov kak kul'turno-yazykovykh znakov [The role of the conceptsphere of culture in the formation of phraseological units as cultural and linguistic signs]. Abstract of Dr. Philol. Sci. Diss. Moscow, IL RAS, 2014, 52 p. (in Russ.)
- Wang Dechun.** Cihuixue yanjiu [王德春。词汇学研究]. Lexicological research. Jinan, Jiaoyu chubanshe, 1983, 332 p. (in Chin.)
- Ma Gofan.** Yanyu xiehouyu guanyongyu [马国凡。谚语·歇后语·惯用语]. Proverbs, omissions, familiar expressions. Shenyang, Renmin chubanshe, 1961, 77 p. (in Chin.)
- Xing Fuyi.** Hanyu yufaxue [邢福义。汉语语法学]. Chinese Grammar. Beijing, Shangwu yinshuguan, 2016. 310 p. (in Chin.)
- Suiyue Wenhua.** Yanyu suyu guanyongyu 1800 tiao [随阅文化。谚语俗语惯用语 1800 条]. 1800 proverbs, sayings and idioms. Beijing, Beijing gongyi meishu chubanshe, 2022, 212 p. (in Chin.)
- Sun Weizhang.** Hanyu shuyuxue [孙维张。汉语熟语学]. Phraseology of the Chinese language. Changchun, Jiaoyu chubanshe, 1989, 395 p. (in Chin.)
- Zhang Jinyu.** Guanyongyu 101 [张锦玉。惯用语 101]. 101 Modern Chinese Phrases. Beijing, Huayu jiaoxue chubanshe, 2017, 204 p. (in Chin.)
- Zhang Zonghua.** Guanyu guanyongyu cidian de shouci wenti [张宗华。关于惯用语词典的收词问题。辞书研究]. On the question of the principles of selection and inclusion in the dictionary of guanyunyu. Cishu yanjiu, 1985, no. 5, pp. 70–71. (in Chin.)

- Zhou Jian.** Lun sanziyu he siziyu [周荐。论三字语和四字语:语文研究]. About stable language combinations consisting of three and four hieroglyphic signs. *Yuwen yanjiu*, 1997, no. 4, pp. 26–31. (in Chin.)
- Zhou Jian.** 20Shiji zhongguo cihuixue [周荐。20 世纪中国词汇学]. Twentieth Century Chinese Lexicology. Beijing, Zhongguo renmin daxue chubanshe, 2007, 434 p. (in Chin.)
- Cheng yu da cidian [成语大词典: 彩色本/《成语大词典》编委会编 一 2 版]. Big Dictionary of Chinese Idioms. Beijing, 2022, 1541 p. (in Chin.)

Информация об авторе

Елизавета Александровна Красикова, кандидат филологических наук
RSCI Author ID 1116666
SPIN 2211-7783

Information about the Author

Elizaveta A. Krasikova, Candidate of Sciences (Philology)
RSCI Author ID 1116666
SPIN 2211-7783

*Статья поступила в редакцию 03.11.2023;
одобрена после рецензирования 24.01.2025; принята к публикации 31.01.2025
The article was submitted on 03.11.2023;
approved after reviewing on 24.01.2025; accepted for publication on 31.01.2025*